

— Цзи Исянь, хватит! — Госпожа Цзи прервала его, на её лице читалось негодование. Как бы ни была непочтительна и своенравна Цзи Цзыся, она все же была её дочерью, и госпоже Цзи не понравилось, что Цзи Исянь так её издевает. — Твоя сестра ещё мала и не понимает жизни. Ты, как старший брат, мог бы объяснить ей всё спокойно.

— Ей уже двадцать лет, и она всё ещё «мала»? Разве ты не знаешь пословицу, что потакающая мать портит детей? — Цзи Исянь тоже не стал щадить лицо госпожи Цзи. — К тому же она первая начала вести себя невежливо. Когда она нарывалась на меня, ты, как мать, почему не сказала ей, что она сама ищет гибели?

— А теперь ты говоришь мне, что она маленькая и ничего не понимает, и что я, как старший брат, должен уступать ей. Да я тогда идиот, и вы должны уступать мне.

Цзи Исянь не оставил ей ни единого шанса, и госпожа Цзи нашлась, что ответить.

Когда Янь Цзиньюнь подошел, он увидел, что за столом вся семья Цзи от злости едва не лопаются, а Цзи Исянь сидит с видом непобедимого повелителя, абсолютно спокойный, и пьет напиток.

— Волосы растрепались, а ты даже не приведешь себя в порядок, — сказал Янь Цзиньюнь и принялся заново завязывать маленький пучок на голове Цзи Исяня.

К сожалению, он никогда раньше не делал прически другим и не знал, как правильно собрать пучок. У него получилась только маленькая косичка, которая торчала вверх, как антенна.

— Ох, ты просто безнадежен, — Цзи Исянь начал делать всё сам и за пару движений собрал аккуратный пучок, не забывая при этом ворчать на Янь Цзиньюня. — Это так просто, а ты не можешь.

— Этого я правда не умею. В своей жизни я трогал волосы очень немногих людей, — Янь Цзиньюнь сел рядом с Цзи Исянем.

С того момента, как Янь Цзиньюнь подошел, глаза Цзи Цзыфэна буквально прилипли к нему. Он наблюдал, как Янь Цзиньюнь в идеально сидящем костюме и с золотыми очками выглядит как молодой господин из эпохи Республики, полный благородства.

Улыбка на его лице была предназначена только для одного человека, он с естественной нежностью завязывал волосы Цзи Исяня, не смущаясь пота на его голове. В этот миг сердце Цзи Цзыфэна наполнила зависть.

Несмотря на всю эту зависть и злобу, Янь Цзиньюнь с начала и до конца не бросил на Цзи Цзыфэна ни одного взгляда. Он даже не поприветствовал отца Цзи и госпожу Цзи.

После прихода Янь Цзиньюня семья Цзи перестала шуметь, а Цзи Цзыся больше не осмеливалась хулиганить. После обеда гости разошлись, и семья Янь осталась приводить всё в порядок.

Янь Цзиньюнь и Цзи Исянь тоже остались помогать. Вечером, поужинав с родственниками семьи Янь, они завершили все дела, связанные с похоронами старейшины.

Поскольку за ужином присутствовали другие родственники, никаких конфликтов не произошло.

Теперь, когда Янь Цзиньюнь восстановился, у Янь Минцзюэ не было больше оснований занимать чужое гнездо и удерживать пост генерального директора корпорации «Яньши», принадлежащий Янь Цзиньюню.

На следующий день Янь Цзиньюнь поехал в компанию, а Цзи Исянь остался дома. Он начал обдумывать, не зарегистрировать ли свою компанию и не открыть ли личную студию, чтобы начать наем сотрудников.

Цзи Исянь всегда был решительным и действовал без промедления. Решив, он тут же достал свои личные сбережения — те самые три миллиона юаней, которые отец Цзи дал ему, когда тот требовал переехать из родительского дома.

Он хотел создать свою личную студию и не полагаться на Янь Цзиньюня. Цзи Исянь решил, что если он пойдет в шоу-бизнес, то обязательно добьется успеха своими силами, не используя связи Янь Цзиньюня.

После успешной регистрации компании Цзи Исянь позвонил Бэнь-Бэню и спросил, нет ли у него надежных людей для рекомендации. Бэнь-Бэнь узнал об этом и спросил Чжан Юэ. Чжан Юэ, узнав о деле, колебался два дня, но в конце концов уволился из компании STK и решил начать свое дело вместе с Цзи Исянем.

Так родилась маленькая мастерская Цзи Исянь из трех человек. Чтобы как можно скорее приступить к тренировкам, Цзи Исянь пошел сдавать на водительские права, хотя его выбритая голова еще не обросла волосами.

В день сдачи экзамена по вождению Янь Цзиньюнь специально отвез его и поддержал.

Сдав экзамен и получив результаты, Цзи Исянь помчался к Янь Цзиньюню бегом:

— Янь Цзиньюнь! Я сдал на права с первого раза, ха-ха-ха!

Янь Цзиньюнь раскрыл объятия, и Цзи Исянь, словно маленькая обезьянка, повис на нём.

— Молодец!

— Ещё бы! — Цзи Исянь снова начал хвастаться, потом спустился с Янь Цзиньюня на землю и потащил его распечатывать результаты.

Экзаменационный центр находился далеко от управления, и по дороге Цзи Исянь спросил Янь Цзиньюня:

— Послезавтра собрание акционеров корпорации «Яньши». Ты уже забрал свидетельство о владении акциями из банковского сейфа?

— Забрал, ездил вчера вечером, — Янь Цзиньюнь давно уже всё организовал. Он ждал предстоящего собрания акционеров с большим нетерпением, чем кто-либо другой.

— Отлично, — Цзи Исянь кивнул, предвкушая удовольствие. — Я уже думаю о послезавтрашнем дне, и мне становится легко. Янь Чжихуэй думает, что победа у него в кармане и он неизбежно станет следующим председателем правления корпорации «Яньши», а в тот момент, когда он подумает, что его мечта сбывается, он поймет, что она рухнула. Эта сцена будет просто потрясающей!

— Хочешь пойти? Можешь поехать со мной.

— Не пойду, — Цзи Исянь покачал головой. У него были дела: он собирался заниматься с преподавателем по вокалу. — У меня в этот день будут дела.

— Твоя личная студия открылась почти месяц назад. Пока это мастерская из скольких человек? — Янь Цзиньюнь улыбнулся, поддразнивая Цзи Исяня. — Есть прогресс?

— Пока нас трое, включая меня, — Цзи Исянь показал три пальца. — Но я не спешу. Сейчас хочу сначала повысить свою квалификацию, а когда дело пойдет в гору, найму профессионалов.

— Если что-то понадобится, говори прямо.

— Конечно, когда смогу воспользоваться твоими деньгами, я не стану заставлять тебя трудиться.

...

Они шли и болтали всю дорогу. Распечатав результаты, они уехали от автошколы. Янь Цзиньюнь заранее забронировал ресторан, чтобы пообедать с Цзи Исянем.

Но когда они доели примерно половину, Янь Цзиньюня вызвал срочный звонок от Цинь Чжи. В момент, когда он взял трубку, его лицо резко изменилось. Он бросил палочки, сказал Цзи Исяню, что случилось срочное дело, и ушел.

Цзи Исянь не успел даже спросить, что именно случилось. Хорошая трапеза вдвоем превратилась в одиночестве, и есть одному было неинтересно. Янь Цзиньюнь ушел всего несколько минут назад, как Цзи Исянь тоже встал и вышел.

С тех пор как его когда-то столкнули с эскалатора в торговом центре, Цзи Исянь не любил слоняться по улицам. Обжегшись на молоке, будешь дуть и на воду: вдруг снова попадетс какой-нибудь идиот-фанат, который столкнет его на проезжую часть под машину, и тогда он навсегда попрощается с этим прекрасным миром.

Янь Цзиньюнь уехал, но он распорядился, чтобы водитель заехал за Цзи Исянем и отвез его домой. Поэтому Цзи Исянь зашел в ближайшую кондитерскую, где можно было удобно припарковаться.

Иногда, если человеку не везет, он может и подавиться водой. Как только Цзи Исянь вошел, он увидел у кассы Цзи Цзыся, которая стояла там с подругой. Неясно, только ли она пришла или собиралась уходить.

Цзи Исянь не развернулся и не ушел, а вошел с широким жестом. Эта кондитерская была довольно дорогой, один торт здесь стоил семь-восемь тысяч, а кусок — пять-шесть сотен.

Цзи Исянь собирался заказать кусочек красного бархатного торта в качестве десерта, но Цзи Цзыся заметила его, фыркнула и хмыкнула:

— Фу, какая неприятность.

— Цзыся, что с тобой? — Девушка, пришедшая с Цзи Цзыся, заметила перемену в её настроении, обернулась и увидела Цзи Исяня.

Эта девушка тоже знала Цзи Исяня. Не говоря уже о том, что он был сводным братом Цзи Цзыся, один его недавний скандал в шоу-бизнесе, который напрямую уничтожил карьеру Чэнь Шэнхяня, уже сделал его широко известным.

— Исянь-гэ, — девушка вежливо помахала ему рукой.

Цзи Цзыся это не понравилось. Она толкнула девушку и недовольно сказала:

— Чего ты орешь? Зачем ты с ним здороваешься? Ты же унижаешь себя, разговаривая с этим дураком.

— Тьфу, видно, что тебя никто не воспитывал, — Цзи Исянь не выносил её наглости и отсутствие воспитания. Он прошелся мимо, бросив на неё презрительный взгляд. — Не понимаю, почему семья Цзи вообще пускает тебя гулять. Не боитесь, что выйдет позор?

<http://bllate.org/book/16731/1539139>